

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англі.скія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 20. NEW YORK OCTOBER 28 15 Октября 1908 г.

Торжество въ Майфильдѣ.

Подготовка къ освященію церкви Майфильдской шла долго. Вся половина истекшаго года посвящена была заботѣ объ украшеніи храма: перекрашивался иконостасъ, расписывался священными изображеніями потолокъ, приводился въ порядокъ полъ, поправлялись наружныя стѣны, а внутреннія оклеивались обоями. Кромѣ того, согласно рѣшенію прихожанъ на годичномъ собраніи, сооруженъ былъ

на кладбищѣ величественный крестъ стоимостью 500 долларовъ.

Наступилъ, наконецъ, день и самаго торжества 5 Октября. Наканунѣ, въ 1 ч. 55 минутъ дня прибылъ въ Майфильдъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Илатонъ въ сопровожденіи ключаря соборнаго о. Іліи Зотикова. По заранѣе состоявшемуся распоряженію Владыки, парадной встрѣчи не

было. Со станціи Владыка прослѣдовалъ въ каретѣ въ школу, гдѣ въ то время собрались все ученики во главѣ съ учителемъ Д. Хотовицкимъ и псаломщикомъ Ѳ. Пелехомъ. Довольно стройно пропѣли они вѣречное „Достойно есть“, послѣ чего одна изъ ученицъ М. В. поднесла Его Высокопреосвященству отъ имени школьничковъ икону св. Георгія Побѣдоносца. Икону сію Архипастыръ оставилъ въ даръ школѣ. Цѣлый часъ Владыка провелъ среди школьничковъ, испытывая ихъ въ знаніи Закона Божія, русскаго языка и церковнаго пѣнія. — Отвѣты были, за нѣкоторые исключенія, удовлетворительны. Изъ школы Архипастыръ прослѣдовалъ въ приходскій домъ, гдѣ по русскому обычаю былъ встрѣченъ матушкой съ хлѣбомъ и солью.

Всенощная началась около 6 часовъ вечера. При колокольномъ звонѣ Владыка вошелъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ собравшимся народомъ съ возженными свѣчами и привѣтствованъ кратко, глубоко трогательной рѣчью настоятеля. Съ благословенія Владыки вечерню служили о. настоятель прихода съ діакономъ И. Лахно и іеродіакономъ о. Инной. На слѣдующій день съ 9 ч. утра начали собираться гости изъ сосѣднихъ приходовъ. Пріѣхали братства изъ Симпсона и Ольдфорджа со священниками о. Л. Владышевскимъ и о. В. Мартышемъ. Прибылъ и настоятель Олифантскаго прихода о. Ѳ. Познанскій съ 4-мя прихожанами. Встрѣченные бандой и Майфильдскими братствами, они прослѣдовали ко храму. Въ это время въ самомъ храмѣ совершена была проскомидія іеромонахомъ Антоніемъ и освященіе воды бывшимъ настоятелемъ Майфильда, а нынѣ благочиннымъ Канадскихъ церквей о. Игуменомъ Арсеніемъ. Къ 10 часамъ все было готово и собравшееся духовенство вышло къ приходскому дому и при пѣніи тропаря св. Іоанну Предтечѣ,

провело Архипастыря со славой въ церковь. Послѣ облаченія и часовъ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Платонъ окропилъ освященной водой иконостасъ и церковь и началась Божествен. Литургія. Владыкѣ сослужили: о. игумень Арсеній, ключарь Собора о. Илія Зотиковъ, Благочинный о. Скибинскій, священникъ о. Л. Владышевскій, Іеромонахъ Антоній и о. Ѳ. Познанскій и діакона А. Кальневъ, И. Лахно и о. Инна. Послѣ Евангелія Архипастыръ обратился къ народу со словомъ назиданія. Въ доступныхъ пониманію простого народа словахъ и выраженіяхъ Владыка сравнилъ истинную церковь съ мрежами рыбаей—апостоловъ и убѣждалъ ихъ держаться въ этихъ мрежахъ и не слушать лжеучителей старающихся уловить ихъ въ свои мрежи—мрежи челоуѣческой гордости и недоумѣлія. Проповѣдывали на литургіи также и о. Л. Владышевскій, о значеніи храма для христіанина и необходимости посѣщать его какъ можно чаще, и о. іеромонахъ Антоній объ истинѣ православія.

Кончилась литургія и изъ церкви крестный ходъ направился на кладбище, гдѣ предстояло освященіе новоосвоеннаго креста. Развѣвающимися хоругви, братскія знамена и американскіе флаги, полторатысячная толпа народа съ возженными свѣчами, а посрединѣ въ полномъ облаченіи Архипастыръ предшествуемый 8-ми священниками и тремя діаконами—все это вмѣстѣ представляло величественное зрѣлище, обратившее на себя и вниманіе инсвѣрцевъ.

Посвященіе креста закончилось литіей объ умершихъ прихожанахъ Майфильдской церкви, послѣ чего обратился къ народу со словами назиданія о. Игумень Арсеній и увѣщевалъ присутствующихъ непрестанно памятовать о усопшихъ отцахъ и братіяхъ и чадахъ нашихъ. Было уже три часа, когда процессія возврати-

лась обратно въ церковь и молящіяся, принявъ благословеніе отъ Владыки, направились по домамъ для отдыха и подкрѣпленія себя пищей. Въ 4 часа, съ благословенія Владыки, о. Ѳ. Познанскимъ была отслужена вечерня, и въ 5½, Владыка выѣхалъ уже изъ приходскаго дома къ станціи въ сопровожденіи Майфильдскаго духового оркестра и большой толпы народа. Въ шесть часовъ, напутствованный благими пожеланіями провожавшихъ, Высокопреосвященный отбылъ изъ Майфильда съ тѣмъ, чтобы оттуда черезъ недѣлю — прибыть снова въ Пенсильванскую сторону и доставить своимъ служеніемъ и назиданіями духовное утѣшеніе сосѣдному съ Майфильдомъ Симпсонскую приходу.

Да дастъ Господь силы Намъему Архипастырю еще долго на благо Епархіи апостольствовать въ этой странѣ.

Д. Хотовицкій.

Майфильдъ.

TEMPI PASSATI.

(Окончаніе).

III.

Еще въ началѣ сего года начали разные папистскія газеты о будущемъ конгрессѣ толковать, но очень рѣзно! Надо было сначала высунуть, что на это скажетъ протестантская Англія? — Но оттуда также отвѣчали рѣзно! Это обстоятельство папистскую печать возбудило къ сильнѣйшимъ тонамъ. Начали напѣвать: какая „слава“ ожидаетъ Англію, — папа де пошлетъ своего делегата (отъ 1554 года первый разъ; тогда въ качествѣ тако-го былъ кардиналъ Pole; особенно газета „Echo de Paris“ разливалась въ „славословіяхъ“ конгрессу, именно, что на конгрессѣ участвовать будетъ помимо папскаго делегата кардинала Vanu-

telli-я еще 6 другихъ кардиналовъ, 100 бискуповъ, и болѣе 1000 ксендзовъ, а главное, говоритъ эта газета, великое значеніе получаетъ этотъ конгрессъ, что онъ отбудется на протестантской территоріи! Тѣмъ и выказалась явно тайное намѣреніе и цѣль конгресса, именно демонстрація папизма противъ протестантизма!.. А между тѣмъ всѣ папистскія газеты unisono твердили отъ начала, что конгрессъ никакъ не хочетъ быть демонстративнымъ, и никакъ не намѣренъ затрогивать чувства протестантовъ!.. Это уже возбудило протестантсвъ Англіи, особенно когда дознались, что дерзость папистовъ такъ далеко простирается, что начала требовать, дабы король Англіи Эдвардъ VII торжественно и официально принялъ делегата папы кардинала Vanutelli!.. Союзъ протестантскій, „Protestant Alliance“, запротестовалъ противъ такого желанія, чтобы „глава“ англиканской церкви официально принималъ делегата папы, — мало того, этотъ же протестантскій союзъ престо требовалъ, чтобы паписты демонстративно съ „гостіей“ по улицамъ процессіи не совершали, — вообще этотъ Союзъ хотѣлъ всякія внѣшнія демонстраціи воспретить. Огорчало особенно Протестантовъ то, что, какъ они дознались, паписты рекрутировали на охрану делегата папскаго во время публичной процессіи 15,000 ирландцевъ-папистовъ, о которыхъ вообще знали, что тѣ фанатики готовы и кровь проливать за папу и его делегата.

„Protestant Alliance“ прямо обратился къ министру премьеру Asquith-у со своими требованіями и всю отвѣтственность на него взвалилъ за всевозможные безпорядки. Министръ премьеръ Asquith на сіе рѣшительно поступилъ, — въ 1-ыхъ: заявилъ королю, что онъ, какъ таковой и какъ „глава“ англиканской церкви, никакъ не можетъ официально принимать папскаго делегата, — въ 2-ыхъ, запретилъ

процессію съ „Гостіей“.—и даже запретилъ кардиналамъ, бискупамъ и ксендзамъ во время процессіи одѣтыми быть въ церковныя одежды!.. Это былъ неожиданный, но и великій ударъ для папистовъ. Напрасно протестовалъ Westminster-скій папистскій архиепископъ,—ничто не помогало!.. Asquith держался своего, и конгрессъ долженъ былъ повиноваться!.. Наконецъ наступилъ критическій день процессіи.. Сотысячная масса людей ожидала выступающихъ изъ кафедральнаго костела, кардиналовъ, бискуповъ и ксендзовъ, дѣйствительно только въ „реверенды“, а не въ церковныя одежды одѣтыхъ!.. Паписты съ энтузіазмомъ начали поздравлять своихъ бискуповъ и кардиналовъ, но въ это же самое время поднялся ужасный крикъ, шумъ, свистки и руганіе со стороны протестантовъ! Какъ отбылась та процессія, то наилучше описываетъ Нью-Йоркская съ р.-кат. тенденціей газета „The Sun“ въ № 14 отъ 1-14 Сентября 1908 года.

„Its approach was at last heralded by mounted police, behind whom some banners were visible. Then followed scene the like of which one who has taken part in every great crowd in London in the past eleven years has never seen.

„A hurricane of hoots and yells went up to greet the advance guard of the procession. The mob swept forward, bearing the police with it. Mingled with yells could be heard the shrieks of women, while children, sitting in safety in windows just above the heads of the crowd, could be seen crying in fright.

„The police drove the crowd back foot by foot. They used all the force that was safe, hurling men to the ground right and left, but in a few minutes they had been forced back until they had themselves to occupy the narrow space they were trying to keep clear for the procession.

„The line of processionists, therefore, was out in two, and for a couple of minutes it seemed as though it would never be able to go on. Then, once more, by a supreme effort, a narrow opening was made which allowed the parade to trickle through.

„Had Cardinal Vannutelli, the Papal Legate, carrying the Host, reached this corner at the moment the procession was cut, nothing could have prevented a most lamentable occurrence. Fortunately he with the Cardinals following was held up in a somewhat more open situation, but even there the police were only able to keep a space open just wide enough for three persons to walk shoulder to shoulder.

„Through this yelling mob Cardinal Vannutelli walked slowly, with his head thrown back, looking straight forward, with a calm smile on his face, his tall figure towering above the other Cardinals behind him and the priests before him. Equally calm, indeed, were the dignitaries following him. They paid little heed to the surpliced priests, some of whom at the request of the police had fallen out of the straggling procession. They stood with their robes touching the police behind them.

„The constables as they were brushed by the passing members of the procession asked the latter to make all the haste they could, assuring them in somewhat doubtful tones. "There is no danger, father. You are quite safe, but please pass quickly". And around this dangerous corner, sometimes in single file, sometimes in groups of twos and threes, thanks to the almost superhuman efforts of the police, all the processionists managed in time to pass, cheered by some, but hooted and execrated by a majority of the crowd, their tempers by this time being thoroughly roused by the punishment received from the police, who at this point were undisguisedly alarmed.

„Elsewhere the procession had a much easier route, as the average rate of its movement showed, but through the thousands that spread round the corner of Howick place its way was made for it step by step, through a hooting mob, which would certainly have rendered impossible the safe carrying of the Host through its midst.

„Hundreds risked injury by kneeling as Cardinal Vannutelli passed with his hand raised in blessing. But throughout, even when the cheers predominated, there was an undercurrent of hooting and such cries as "Go back to Rome!" were heard.“

Грустно, конечно, что протестанты Англіи особенно въ XX столѣтіи подражали интолеранціи папистовъ; но пословица латинская говоритъ: „Exempla trahunt“, протестанты имѣютъ добрыхъ учителей—папистовъ! Варооломеевская ночь, Испанская инквизиція, костры Гусса, Иеронима, Саваноролы и прочихъ—эти краснорѣчивые примѣры толеранціи папистской или звѣрства папистовъ въ старой Польшѣ противъ православныхъ не суть ли только историческое „послѣдствіе“ той терпимости, которой такъ любятъ паписты хвалиться! При томъ надо же и то подумать, что протестанты Англіи сообразили ли чего добиваются паписты своимъ „Евхаристическимъ Конгрессомъ“, что тутъ идетъ рѣчь не о славѣ „Исуса Христа пребывающаго въ гости“, но о славѣ и преимуществѣ папы, подѣ туфлю котораго опять хотѣли бы паписты Англію покорить. Нынѣ уже какъ паписты, такъ и самъ „неомильный“ викарій (?) Христа можетъ видѣть, что нынѣшнія времена нельзя уже къ средній вѣкъ возвратитъ что слава папы пропала, что все минулось на вѣки..., что золотыя времена Григорія VII, Иннокентія III—дѣла давно минувшихъ дней... *tempi passati!* что тѣ

времена ни „Katholiken Tag-амп, ни „Евхаристическими Конгрессами“ обновить нельзя... и неудастся! Эти разныя демонстраціи только мыльные пузыри, которые скоро лопаются!..

Всетаки „Св. Ойчулекъ“, какъ нѣкоторыя газеты пишутъ, доволенъ результатомъ лондонскаго „Евхаристическаго Конгресса“! Ну чтоже подѣлать? Кажется, что это удовольствіе папы нечто другое, какъ *Consolatio ad lachrymas!*.. А въ этомъ ему никто не позавидуетъ!

Протоіерей А. Товтъ.

Изъ письма русскаго врача къ Его Высокопреосвященству.

Разрѣшите мнѣ высказать свои впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ Корнельскаго университета. Здѣсь я слушалъ лекціи въ теченіи лѣтняго семестра съ намѣреніемъ провести потомъ нѣсколько лѣтъ, чтобы основательно изучитъ не только медицинскую химію, но и всѣ главные отдѣлы химіи. Однако, я рѣшилъ теперь оставить свое желаніе, такъ какъ убѣдился, что въ Россіи можно съ гораздо большимъ успѣхомъ заниматься, чѣмъ здѣсь. Американскій университетъ есть скорѣе школа; если представить, что къ нашимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ приданы еще 3—4 класса для изученія спеціальныхъ отраслей знанія, то подобная надстройка вполне бы соотвѣтствовала американскому университету, который носитъ не научно-учебный характеръ, а только учебный въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; и, подобно тому, какъ окончившему у насъ среднюю школу, нечего оставаться въ ней для дальнѣйшаго усовершенствованія, ибо она для этого не приспособлена,—такъ и въ американскомъ университетѣ можно получить необходимыя для той или другой

спеціальности знанія, но не совершенствоваться въ нихъ: для послѣдней цѣли американецъ ѣдетъ въ Европу. Въ здѣшнихъ университетахъ изучаютъ не столько науки, сколько предметы—учебники, раздѣленные на главы и параграфы. Профессоръ рекомендуетъ учебникъ, котораго онъ будетъ придерживаться въ своихъ лекціяхъ, и студенты занимаются именно по этому руководству, такъ какъ по нему производятся существующіе почти каждую недѣлю зачеты; обыкновенно, заранѣе вывѣшивается листъ съ обозначеніемъ № главъ и параграфовъ изъ учебника, по которымъ будетъ производиться зачетъ. Послѣдній состоитъ въ томъ, что ассистентъ профессора пишетъ на доскѣ нѣсколько вопросовъ, на которые студенты должны дать письменный отвѣтъ; затѣмъ ассистентъ или его помощникъ оцѣниваетъ эти отвѣты по 100 балльной системѣ. При такой высокой системѣ, какъ 100, достаточно незначительной ошибки, совершенно даже не по существу дѣла, и отмѣтка будетъ понижена на нѣсколько балловъ. Это заставляетъ учащагося проходить свой учебникъ по строкамъ, и самой науки онъ часто не видитъ изъ-за этихъ строкъ, какъ иной не видитъ лѣса изъ за деревьевъ. Мнѣ приходилось имѣть эти учебники; какъ по содержанію, такъ и по способу изложенія, они болѣе подходятъ къ средней школѣ, чѣмъ къ университетской программѣ, въ нашемъ смыслѣ этого слова. Только для студентовъ старшихъ курсовъ рекомендуемыя руководства составлены болѣе серьезно. Причина этого отчасти кроется въ томъ, что образовательный цензъ лицъ, поступающихъ въ высшія учебныя заведенія, здѣсь стоитъ невысоко; обыкновенно, онъ не идетъ дальше программы 5-го класса нашихъ реальныхъ училищъ, а то и ниже; напр., на селеско-хозяйственный отдѣлъ здѣсь принимаютъ лица иногда почти съ низкимъ

образованіемъ, и по окончаніи имъ предоставляются права, связанныя у насъ съ окончаніемъ высшихъ учеб. зав. Поэтому въ университетахъ вначалѣ приходится доканчивать тотъ курсъ общеобразовательныхъ наукъ, который соотвѣтствуетъ программѣ старшихъ классовъ нашей средней школы. Кромѣ того, здѣсь вѣтъ опредѣленной программы наукъ, которыя надо пройти для поступленія въ универс-тъ. Существующая здѣсь система требуетъ отъ студента извѣстнаго количества „часовъ“. Наприм., знанію ариметики соотвѣтствуетъ, допустимъ, 5 часовъ; умѣнію чертить 3 часа и т. д. Теперь требуется, напр., для поступленія на медицинскій факультетъ имѣть 100 часовъ. Значитъ, студентъ долженъ перечислить всѣ свои „знанія“ въ переводѣ ихъ на „часы“: сюда будутъ входить и черченіе, и рисованіе, и знакомство съ музыкой, и знаніе еврейскаго яз.,—словомъ, все, что онъ знаетъ; если онъ, тѣмъ не менѣе, не нагонитъ всѣхъ своихъ знаній до требуемой цифры, то его все же примутъ, причемъ ему дадутъ такъ называемый кредитъ, подъ которымъ разумѣется обязательство со стороны студента нагнать недостающіе „часы“ въ теченіе универс. курса. Такимъ образомъ, часто поступаютъ люди, которые нигдѣ систематически ничего не изучали, а занимались, какъ приходилось. Такая же система существуетъ и при полученіи ученой ст., наприм., д-ра философін. Тутъ также требуется представить извѣстное число „часовъ“.

Что касается практическихъ занятій, въ лабораторіяхъ, то они такъ же поставлены, какъ и теоретическія. Обыкновенно, лабораторіи снабжены приборами и аппаратами, необходимыми только для студенческихъ занятій, у насъ напр., наряду со студентами занимаются и окончившіе, для усовершенствованія, такъ что наши лабораторіи сплошь и рядомъ об-

ставлены, такъ, что въ нихъ всегда можно выполнять и спеціальныя работы чисто научнаго характера. Лабораторными занятіями студентовъ сплошь и рядомъ руководятъ только что окончившіе, а иногда и сами студенты старшаго курса; наши лаборанты дѣйствительно люди хорошо знающіе и весьма опытные въ своемъ дѣлѣ. Характерно и то, что почти всѣ приборы и аппараты — не американскаго издѣлія, а выписанные изъ Европы. Что касается руководства и научныхъ трудовъ, напр. въ области химіи, то всякій разъ, когда я просилъ указать ихъ мнѣ, то мнѣ называли какого нибудь европейскаго автора, ибо изъ американскихъ химиковъ, болѣе или менѣе заслуживающ. вниманія, никого не оказывалось, за весьма рѣдкими исключеніями. Даже въ такомъ отдѣлѣ, какъ инженерномъ, американцы почти все заимствуютъ у Европы. Казалось бы, въ области машинъ и стальныхъ издѣлій, имъ не приходится нуждаться; оказывается и здѣсь, если нужна хорошая, прочная машина, паровой котель и т. п., то ихъ выписываютъ изъ Европы; и такъ рѣшительно во всемъ! За то спортъ и гимнастика здѣсь стоятъ высоко, и въ этомъ дѣлѣ студенты больше успѣваютъ, чѣмъ въ наукахъ. Характерна для иллюстраціи картинка, которую мнѣ пришлось наблюдать здѣсь во время празднованія 40-лѣтія университета, когда одинъ изъ окончившихъ держалъ отъ имени студентовъ рѣчь; въ ней онъ выражалъ великое сожалѣніе горю и несчастьемъ, постигшему университетъ, вслѣдствіе того, что студенты Гарвардскаго универс. одержали побѣду въ гонкѣ лодокъ, надъ таковыми Корнельскаго универс., тогда какъ до этого, въ теченіи 39 лѣтъ, Корнельскій универс. всегда оказывался на высотѣ своего призванія, то есть бралъ первые призы на состязаніяхъ; закончилъ онъ горькимъ призывомъ дружно объединиться,

чтобы поддержать утерянную честь и славу университета. Въ его рѣчи, какъ въ зеркалѣ, ярко отразилось все то, что волнуетъ и интересуется американца во время его пребыванія въ высшихъ учеб. завед. Одинъ изъ присутствующихъ мнѣ пояснилъ, что спортъ составляетъ весьма важное явленіе въ жизни американскаго унив., который на это тратитъ изрядныя суммы денегъ, такъ какъ весьма многіе студенты въ выборѣ университетѣ отдають предпочтеніе только тому универс., гдѣ это дѣло поставлено на значительной высотѣ, а потому учителя гимнастики, танцоры и т. п. здѣсь въ такомъ же почетѣ, какъ и представители науки, и, подобно имъ, также носятъ имя и званія профессора.

Вобщемъ, всѣ рассказы, которые мнѣ приходилось раньше слышать, о прекрасно поставленныхъ лабораторіяхъ и о самыхъ универс. не подтвердились: положительно, ничего такого я здѣсь не нашелъ, чего бы не было у насъ, исключая развѣ спорта; но за то я не нашелъ здѣсь много хорошаго и существеннаго, что есть у насъ. Такъ, напр., наши высшія учебн. заведенія болѣе доступны по своей платѣ, чѣмъ здѣсь: въ Корнельскомъ университетѣ плата за право слушанія лекцій (безъ лабораторій) стоитъ отъ 100 до 150 дол. въ годъ. Лабораторіи обходятся отъ 30 до 50 дол. въ годъ. Кромѣ того существуютъ еще другіе побочные расходы (регистрація, гимнастика и т. п.). Такимъ образомъ, въ общемъ, получается сумма, напр., для медика, студента-инженера въ 200 дол. въ Корнельскомъ и свыше 300 дол. въ Колумбійскомъ. У насъ, въ Академіи, все обходится въ 60 руб., а въ университетахъ 100 руб. Затѣмъ отношеніе нашихъ высшихъ учебныхъ завед. къ нуждающимся и старательнымъ студентамъ весьма сердечное, и если студентъ, дѣйствительно, желаетъ учиться, то онъ всегда мо-

жетъ кончить. не имѣя средствъ, ибо постоянно находить себѣ платную работу; многія работы въ университетахъ выполняются за плату самими студентами; мало того; наши универс. прискиваютъ для студентовъ работу и всячески облегчаютъ ихъ положеніе постройкой дешевыхъ общежитій, столовыхъ, выдачей пособій, стипендій и проч. Здѣсь совсѣмъ не то: тутъ студенты предоставлены въ этихъ случаяхъ самимъ себѣ и часто вынуждены выполнять такія работы, на которыя русскіе студенты не согласились бы; напр., стапливать дома, въ качествѣ кочегаровъ, иногда у своихъ же профессоровъ; прислуживать у стола въ частныхъ столовыхъ; мыть посуду, или чистить овощи, картофель на кухняхъ; убирать скотный дворъ на фермахъ, или ухотъ за лошадьми и т. п. Конечно, трудъ хорошее дѣло. Я хочу только сказать, что здѣшніе универс., располагая огромными ресурсами вслѣдствіе крупныхъ частныхъ пожертвованій, а также огромнаго дохода съ своихъ коммерческихъ предпріятій, могутъ въ большей степени, чѣмъ русскіе университеты, оказывать помощь нуждающимся, но искренно желающимъ учиться. Однако, этого они не дѣлаютъ. Въ каталогѣ одного универс. я, между прочимъ, прочелъ, что лицъ несостоятельныхъ просятъ въ универс. не поступать. А между тѣмъ, этотъ универс. (Висконсинскій) располагаетъ состояніемъ около 30,000,000 дол. получая ежегодно доходу свыше одного милліона долларовъ. Наши студенты, поистинѣ, должны благодарить Государство за то, что она даетъ имъ полную возможность учиться въ университетахъ, поставленныхъ на должную научную высоту и, во всякомъ случаѣ, стоящихъ выше американскихъ; если же наши студенты не занимаются подчасъ наукой, то за это они должны пенять исключительно на самихъ себя: разъ они у себя дома не

могутъ работать, то, слѣдовательно, они нигдѣ не въ состояніи заниматься. Я помню еще, сколько шуму подняли у насъ, когда для студентовъ младшаго курса Военно-Медицинской Академіи были введены лѣтніе лагерные сборы; а между тѣмъ, это для насъ было весьма необходимо, потому что военные врачи, оканчивающіе Академію, сплошь и рядомъ нарушали изъ-за незнанія самыхъ обыкновенныхъ правила военной службы. А здѣсь, въ Америкѣ, лагерные сборы обязательны для всѣхъ студентовъ; мало того, съ нихъ еще взимаютъ по 60—80 дол. на обмундировку, да еще 10 дол. за обученіе военному дѣлу. А у насъ самимъ студентамъ платили ежемѣсячно по 25 руб. — Что касается тѣхъ лицъ, которыя приходятъ въ восторгъ отъ американскихъ универс. и научной постановки въ нихъ дѣла, то это только показываетъ, какъ трудно иной разъ видѣть здѣсь истинное положеніе вещей изъ за тучъ рекламъ, которыми тщательно обклеены всѣ стороны здѣшней университетской жизни. Но если эти красиво росписанныя рекламы снять съ университетскихъ стѣнъ, то будетъ видно, что послѣднія построены изъ особаго американскаго картона, правда прессованнаго и прочнаго, но все же изъ бумаги. Стѣны нашихъ универс. снаружи не разукрашены, но зато внутри строеніе прочное, капитальное, — и фундаментъ каменный. Поэтому я и рѣшилъ, что если для меня остается нѣчто дѣльное и полезное, такъ это оставить не только Корнельскій универс. съ его лабораторіями, но и Америку съ ея университетами, и вернуться въ Россію.

П.

Итака. 24 сентября (7 октября) 1908 г.

Изъ дневника.

I.

BISHOP POTTER.

Сейчасъ вернулся съ похоронъ епископа америк. епископальной церкви Поттера. Онъ умеръ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, въ своемъ загородномъ имѣніи, но по уваженію общественнаго голоса, требовавшаго чтобы погребеніе столь выдающагося дѣятеля было совершено въ самомъ Нью-Йорко, праха не отпѣвали до сихъ поръ, и только сегодня проводили гробъ изъ Grace Church къ мѣсту вѣчнаго упокоенія.

Вотъ, послѣ отпѣванія, несутъ мимо насъ этотъ простой дубовый гробъ; покрытый лавровымъ листомъ, — за гробомъ тянется вереница женскихъ силуетовъ, закутанныхъ въ траурныя ткани, за ними цѣлыя сотни духовенства, облеченнаго въ бѣлыя пелеринки, и точно по взмаху камертона попарно марширующаго въ процессіи церковной, еще далѣе попечители церкви, возглавленные мощной фигурой милліонера Моргана, и украшенные поверхъ сюртуковъ широкими бѣлыми лентами съ фіолетовыми бантами на плечѣ (я не могу себѣ представить, чтобы въ Россіи кто бы то ни было согласился украсить себя такимъ образомъ!), затѣмъ почетатели, приглашенные... Холодно, непривѣтливо... Да и самый церковный чинъ отпѣванія какой то сухой. Который разъ присутствую на этой церемоніи въ еписк. церкви, и всегда не могу побѣдить этого ощущенія. А вѣдь нѣтъ лучшій церковный хоръ въ Америкѣ. Игралъ органъ — лучшій въ Нью-Йоркѣ. Плакала віолончель подъ ударами смычка лучшаго артиста, оглашая своды величественнѣйшаго храма трогательнымъ похороннымъ маршемъ Шопена... И все таки не чувствовалось души, — холодно, холодно. И я искренно порадовался, замѣтивъ старичка всхлипы-

вавшаго и старавшагося всячески побѣдить свою слабость: плакать американцу!.. Значитъ, все-таки и они способны на слезы! Остальные лица были чинны, спокойны, какъ и подобало.

И однако я былъ увѣренъ, что не одинъ этотъ старикъ жалѣлъ почившаго. Ибо епископъ Поттеръ за долгую свою жизнь стяжалъ себѣ добрыя отношенія со стороны разнообразнѣйшихъ слоевъ общества. Онъ не былъ ученымъ богословомъ-академикомъ, — но былъ въ полномъ смыслѣ слова общественнымъ человекомъ. Всегда и вездѣ на своемъ мѣстѣ, остроумный, добродушный, разносторонній, епископъ бывалъ неизмѣннымъ участникомъ—ораторомъ на всевозможныхъ собраніяхъ филантропическихъ, научныхъ, социальныхъ и т. д. Рѣдкая выдающаяся функція такого рода обходилась безъ его личнаго присутствія, — рѣдкая организація безъ него—какъ патрона. Слово его было не глубоко, но кстати, и оживляло вниманіе аудиторіи тою непринужденностью, какою ораторъ связывалъ себя со своими слушателями. Епископъ Поттеръ для Нью-Йорка былъ дѣйствительно тѣмъ, что значилось на его карточкѣ: „Bishop of New-York“. Пробѣлъ внесенный его смертью не отразится существенно ни на одной отрасли городской, церковной и общественной жизни, а между тѣмъ освоиться съ мыслью, что „епископъ Поттеръ“ болѣе не достояніе Нью-Йорка—трудно.

Для насъ болѣе всего интересно, конечно, въ какихъ отношеніяхъ стоялъ епископъ Поттеръ къ Православной Церкви и, въ частности, къ нашей здѣсь миссіи. Кто читалъ про недавнее честнованіе бывшаго Нью-Йоркскаго генеральнаго Консула Н. Н. Лодыженскаго епископальной Америк. церковью, — тотъ вспомнитъ и то участіе, какое принималъ въ этомъ честрованіи епископъ Поттеръ сказавшій тогда теплую рѣчь и отмѣтившій желаніе

епископальной церкви пріити наискорѣе въ общеніе съ Церковью православной. Надо сказать, однако, что епископъ Поттеръ отнюдь не принадлежалъ къ фракціи „High Church“ — наоборотъ, онъ держался взглядовъ чрезвычайно широкихъ, до того, что нѣкоторые священники его епархіи считали нужнымъ выступать противъ него съ открытыми протестами, на томъ основаніи, что онъ—де потакаетъ ересямъ въ средѣ церкви и мирволить крайнимъ протестантамъ. За короткое время, намъ лично пришлось познакомиться съ нѣкоторыми такими распадами, и, съ точки зрѣнія церковности и каеоличности, правда была конечно не на сторонѣ епископа Поттера. Но это не было воинованіемъ его протестантскихъ убѣжденій противъ ритуализма и пр. особенностей „гай чорчъ“, — а просто вытекало изъ свойствъ его добродушной либеральной натуры. Онъ, думается мнѣ, не въ силахъ былъ сознать значеніе не только тѣхъ перегородокъ, какія дѣлили исповѣданіе англиканское, къ коему онъ принадлежалъ, но и тѣхъ раздѣленій, какія дѣлаютъ невозможнымъ пока интеркоммюніонъ между разными христіанскими исповѣданіями. Въ этомъ отношеніи религіозная широта взглядовъ епископа Поттера была не уже возрѣній его сотоварища, нынѣ здравствующаго Др. В. Гонтингтона, почтеннѣйшаго настоятеля той церкви, изъ которой сейчасъ прахъ выносили, который совершенно серьезно когда то недоумѣвалъ, почему бы церкви русской православной въ Америкѣ и епископальной не вступить немедленно въ такія отношенія, при которыхъ бы Нью-Йоркскій православный епископъ, какъ епископъ церкви позднѣе здѣсь учрежденной, былъ викарнымъ Нью-Йоркск. епископальнаго епископа, а въ Аляскѣ, гдѣ православная церковь получила свое основаніе ранѣе миссіи еписко-

пальной, епископальный епископъ былъ викарнымъ у русскаго православнаго епископа!?. Въ послѣднее время впрочемъ епископъ Поттеръ въ этомъ отношеніи значительно „поправѣлъ“. Стремленіе обѣихъ церквей къ взаимному оближенію и ознакомленію стало захватывать его болѣе органически. И между прочимъ онъ пообщалъ Н. Н. Лодыженскому на ближайшей Ламбеттской конференціи поднять голосъ о назначеніи специальной делегаціи отъ Англиканской церкви на предстоящій Всероссійскій Соборъ. И хотя епископъ Поттеръ по болѣзни не успѣлъ лично внести это предложеніе, но послѣднее все-таки провели, и такая делегація уже назначена. Надѣмся, что возрастъ этихъ делегатовъ не столь глубокъ, чтобы имъ тоже не дожить до нашего Собора, хотя—когда послѣдній будетъ — врядъ ли кому вѣдомо!

Такъ вотъ въ ту минуту, когда для дѣла было бы чрезвычайно полезно, чтобы епископъ Поттеръ продолжалъ стоять во главѣ Нью-Йоркской епископальной епархіи, смерть подкосила этого добраго человѣка. Преемникомъ его остается теперь епископъ Гриръ, бывший его викарій, который никогда не скрывалъ своихъ крайнихъ протестантскихъ убѣжденій и своей нерасположенности къ Россіи. Быть можетъ, впрочемъ, въ новомъ своемъ положеніи онъ найдетъ полезнымъ поглубже вникнуть въ суть дѣла и безпристрастно отнестись къ Русской церкви и ея служителямъ.

II.

„Храбрый Мошко“.

Мы не разъ уже говорили про тѣ пріемы полемики, какими пользуются враги православной миссіи въ Америкѣ „рутеніане“. Клевета, подлости всевозможнаго сорта, инсинуаціи, пропаганда „хлоп-

скаго параграфа“, т. е. побоищъ, метанія камней изъ за угла и пр. — вотъ рецензенты т. н. украинско-радикальной уніатской партіи, называющей себя рутеніанами. Одинъ минувшій годъ могъ бы предоста- вить въ распоряженіе исторіографа массу случаевъ и иллюстраціи, подтверждаю- щихъ это. Развязность и безстыдство въ въ такомъ направленіи не знаютъ у ру- теніанъ предѣла.

Устраиваются наши вѣча — для чего? Чтобы ознакомить разные стороны съ разными взглядами. Приходи, слушай, возражай, протестуй. Входъ не возбраненъ никому, только води себя мало-мальски прилично. И быть можетъ, простая масса, не смотря на принадлежность къ против- ному лагерю, съумѣла бы „заховываться“ какъ подобаеетъ порядочнымъ людямъ, но „проводыри“ уразумѣли опасность та- кихъ собраний сразу: „а вдругъ — де наши рутеніанскія овечки наслушаются прав- дивыхъ рѣчей и намъ измѣнятъ? Что дѣ- лать?“...

И вотъ, съ церковныхъ украинскихъ кафедръ раздаются рѣчи, вдохновляющія богомольцевъ на открытые скандалы. Слы- шатся внушеніи: бороться не словомъ, а „бійкой“, не только не слушать, а про- сто обрывать ораторовъ безмысленными криками, разговорами. Даются инструкціи „дѣвкамъ“, какъ обманомъ добывать вход- ные билеты и давать тѣмъ изъ рутеніанъ, у которыхъ специальное призваніе ставить фонари порядочной публикѣ, напиваться и буянить, и которые за стаканъ виски отца роднаго продадутъ. Сами эти дѣвки, пьяныя и растрепанныя фуріи, вертятся на вѣчахъ, шумятъ, непристойничаютъ со своими кавалерами, точно пришли на рас- путную забаву — на угѣшеніе своимъ под- лымъ украинскимъ ксендзамъ...

Только бы сорвать имъ вѣче и не дать возможности болѣе „поважнымъ“ лю- дямъ вслушаться въ смыслъ бесѣды! Мож-

но, конечно, прибѣгнуть къ помощи поли- ціи, но это и непріятливо и шумливо...

А выйдешь послѣ такого собранія на улицу, здѣсь уже устроены засады; свистъ, вой, крикъ, брань, насилія, здѣсь уже приходится рисковать собою въ полномъ смыслѣ слова, тутъ уже дѣйствительно не русскіе, а „цѣлкомъ відрубна нація, рутен- ці“...

Пробовали мы защищаться стѣ та- кихъ вторженій „дикуновъ“ публикаціей программъ и основныхъ предметовъ рѣчи съ предупрежденіемъ, чтобы тѣ, кто съ з а д а ч е й вѣча по существу не соглас- ны, не приходили и не возмущали собра- нія. Но развѣ къ этимъ подлецамъ, не имѣющимъ понятія о чести и совѣсти, фанатикамъ — украинскимъ ксендзамъ, мож- но говорить по человѣчески? развѣ имъ вѣдомо даже элементарное благородство? „Ага, насъ не хотятъ, насъ не пустятъ, — мы силою вломимся въ залъ“. И шумъ, гулъ раздаются у дверей и прерываютъ ораторовъ. И, наконецъ, домыслились до насгоящаго художества...

Сколько мы звали самихъ ксендзовъ дать отвѣтъ на наши слова, явиться на наши вѣча. Мы хотѣли предъ лицомъ обѣ- ихъ партій побороться честнымъ оружіемъ догматическихъ и историческихъ доводовъ. Увы! Эта почва была опасной для „храб- рыхъ Мошекъ“. Но вотъ нашелся одинъ „храбрый вояка“, какъ самъ себя онъ от- рекомендовалъ собранію, ксендзъ Д. изъ Юнкерса, и окруженный своей дружиной хороброю, за которую поручил- ся своимъ „честнымъ“ словомъ, что они скандалить не будутъ, предсталъ на вѣче въ Юнкереѣ. Ему тотчасъ же предоставлено было слово, и наши ораторы и комитетъ стали приглашать его на бесѣду. Однако, „храбрый вояка“ спрятался гдѣ-то среди своихъ подданныхъ и вѣроятно предпочелъ втихомовку вдохновлять свою свиту на дикіе выклики, на озорство и на нападкн

на ораторовъ. Такъ и просидѣлъ долго, пока не упомянуто было снова его имя, какъ поручителя за „порядочное поведение“ рутеніанской орды... Тутъ ксендзь Д. выступилъ на кафедре и въ краткой рѣчи наговорилъ столько мерзостей и гнусной лжи, что только благодаря излишней деликатности нашего правосл. священника этого оратора вслухъ не называли „мерзавцемъ“. Сдерживала насъ во время его рѣчи мысль, что когда этотъ—не по качествамъ своимъ названный—ксендзь кончитъ свои нападки, намъ останется возможность въ самыхъ ясныхъ чертахъ доказать его шуллерство и самыми точными доводами опровергнуть его въ глазахъ не только нашей стороны, но и его дружинниковъ... Но видно Д. зналъ на что шелъ, и благородствомъ нашимъ воспользовался до предѣльной степени. Онъ зналъ, что имѣеть дѣло съ порядочными людьми, а не съ тѣми мерзавцами и отбросами, которые составляютъ его и его соговарищей—ксендзовъ клику, и потому и позволилъ себѣ не только такой выпадъ, но и послѣдующую гнусность.

Именно. Только что закончивъ свою наглое издѣвательство надъ правдой, надъ истиной,—въ ту пору, когда люди съ нашей стороны, не только священники, а и „простые хлопцы“, порывались отвѣтить этому шуллеру въ священническомъ званіи на его „брехню“, — Добротворъ, торжественно заявивъ предъ тѣмъ, что онъ какъ храбрый вояка выступаетъ предъ вражіимъ станомъ въ оборонѣ своихъ принциповъ—(дѣйствительно принципы!)—, вдругъ съ кафедры же объявляетъ, что онъ долѣе на вѣче оставаться не будетъ, а идетъ на вечерню, куда зоветъ и свою — „ораву“...

Славно, отче! Вотъ такъ вояка! Возмущенные до глубины души наши люди кричали: не пускать, пусть теперь послушаютъ насъ, — „храбрый воя-

ка“ спѣшилъ поскорѣй на волю, а его дружина, чтобы заглушить наши протесты и дать своему храброму вождю возможность сплыть, начала дико завывать безмысленные рутеніанскіе гимны. Подлостью начали и подлостью кончили...

Вотъ вамъ и иллюстрація, какъ боются уже не простые хлопцы—вікрайні, а ихъ славные эсаулы и атаманы!

И такихъ примѣровъ въ разныхъ формахъ, подъ разными соусами, массы...

Все таки темнота народная разсѣвается, плена съ очей народа спадаетъ, и — Богъ дастъ — не далеко тотъ часъ, когда отравленные въ дуплѣ, безъ вѣры, безъ совѣсти, отбросы посчитаются со своими собственными проводырами, а болѣе спокойные люди пойдутъ туда, куда зоветъ ихъ догматичная и историческая правда.

III

Тяжелый крестъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ приходится работать нашимъ православнымъ людямъ. Львиная доля работы и страданій выпадаетъ конечно на нашихъ пастырей, — крестъ ихъ, — если они дѣйствительно задались святой цѣлью что либо сдѣлать, — тяжело чрезвычайно.

Можно представить себѣ, до какихъ размѣровъ доходитъ клевета униатскихъ „рутеніановъ“ въ печати, если они такъ беззащитны на собраніяхъ. Обезчестить людей безукоризненной репутаціи — для нихъ обычное дѣло. Жертвою ихъ клеветы стать легко, и рассчитать у нихъ вѣрный: пока то еще американскій судъ разберетъ кто правъ, кто виноватъ, — а тѣмъ временемъ доброе имя обезчещено!

Да и союзниковъ у этихъ неразборчивыхъ на средства противниковъ не мало въ Америкѣ. Даже на вѣча свои рутеніанскіе ксендзы сочли полезнымъ пригла-

шать жидковъ, извѣстныхъ своею ненавистью къ Россіи и правосл. церкви. Геруса они чуть не на рукахъ носили. Братья поляки — тоже неразрывные ихъ союзники. Злобы по отношенію къ Россіи и у тѣхъ и у этихъ не занимать — стать.

Если затѣмъ принять во вниманіе, что эти „рутеніане“ ни во что не вѣрующіе и торгующіе своей религіей, когда только нужно имъ и полезно, спѣшатъ укрыться подъ крылышко римско-католической власти, выставляя свое съ ней единовѣріе, а р.-католическая власть въ Америкѣ давно уже получила права на многое, то не мудрено, что православнымъ, при всей ихъ правотѣ, часто приходится горевать, терпѣть утѣшенія даже тамъ, гдѣ казалось бы американскій орелъ долженъ для всѣхъ быть защитою.

Предъ нами газета, „Jutrzenka“ „Зоря“, органъ обслуживающій именно такую негодную „рутеніанскую“ націю и поляковъ. Газетка безграмотная, нелѣпая. Издается въ Салемѣ, Масс., наполовину „рутеніанскимъ діалектомъ“, наполовину польскимъ ломанымъ нарѣчіемъ.

О чемъ — вы думаете — этотъ печатный органъ повѣствуетъ? Проглядите его № 10 отъ первой страницы до послѣдней, и увидите, что все это изданіе — сплошная травля противъ „россійскаго попа“. Очень имъ не по нутру приплась кипучая ревностная дѣятельность мѣстнаго православнаго священника. Въ короткое время онъ успѣлъ имъ „насолить“ — чѣмъ? — своимъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ долгу православнаго пасыря, организаціей читальни, сплоченіемъ русскихъ людей, устроеніемъ храма. Чѣмъ больше добра сдѣлано для русскаго дѣла — тѣмъ солонѣе „благожелателямъ“... Какъ же остаться въ долгу? И началась травля. Раздобыли средствъ, заложили газетку, и давай издѣваться... Трезвый, никогда ничего не пьющій священникъ, основатель общества

трезвости — у нихъ изображенъ спайвателемъ народа и попечителей церкви въ своекорыстныхъ цѣляхъ. На нѣсколькихъ страницахъ въ доморощенныхъ, тяжело-вѣсныхъ вирпахъ народъ призывается къ протесту противъ царя, противъ кнута, противъ попа, противъ „царо-кнуто-славія“... И наконецъ на послѣдней страницѣ, жирнымъ шрифтомъ напечатанъ пасквилъ „Нема то якъ православный попъ“, и нашему пастырю ставится въ вину, что онъ собираетъ доброхотныя даванія на новый Салемскій храмъ! Много бессонныхъ ночей, много мукъ стоили ему эти путешествія по домамъ по сбору, бился онъ для этой цѣли не одинъ годъ — такъ вѣдь развѣ простить ему это мерзкій рутеніантъ — полякъ? Все направлено къ тому, чтобы обезкуражить добраго миссіонера, чтобы убить его энергію, чтобы натравить на него его сотрудниковъ, читателей. Много мужества и силы духа надо, чтобы перенести все это!

Тяжелый, поистинѣ, крестъ!

IV

Кто виноватъ?

Въ статьѣ „Евхаристическій Конгрессъ“ не сквозить только, а весьма энергично кричитъ нотка нерасположенности автора къ латинской сторонѣ. Да и можно ли къ Риму чувствовать симпатію, даже въ этомъ случаѣ, когда онъ очутился явно въ страдательномъ положеніи, и когда, благодаря его мірскимъ замысламъ, совершилось надругательство надъ святыней, которую якобы Римъ и хотѣлъ прославить! Однако, даже полемисту позволительно отнестись къ сему случаю нѣсколько иначе, и адресовать свое негодованіе не столь односторонне. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могло статься, что въ свободной Британской странѣ, такъ кипящей своей терпимостью, возмущеніе одной церкви противъ другой отлилось въ такія формы, при

которыхъ чуть не совершилось пролитіа христіанской крови? Какъ это Англія позволила себѣ вернуться къ пріемамъ среднихъ вѣковъ, къ страшной ненависти, и допустить кошачій концертъ и тѣ угрозы перейти къ насилію, свидѣтелями которыхъ были участники процессіи Евхар. Конгресса? Вѣдь варварскую Россію панками закидалъ бы „культурный, цивилизованный“ міръ за самое малое отраженіе такой нетерпимости, а тутъ... глядите! Мнѣ пришлось на дняхъ бесѣдовать съ лицами, породнившимися съ англійскимъ міромъ, и я слышалъ полное негодованіе по адресу этихъ эксцессовъ народнаго протеста въ Англіи!

Разобраться въ психикѣ сказавшейся враждебности не трудно. Несомнѣнно, въ значительной долѣ эта ненависть — наслѣдіе старыхъ временъ, когда англійскіе владыки должны были смиренно ползать предъ легатами папы и на колѣняхъ вымаливать себѣ прощенія въ разныхъ винахъ. Гордый британецъ не можетъ безъ страшнаго ущемленія сердечнаго оглядываться на печальное и позорное прошлое, не можетъ заглушить въ себѣ прочно воспитанную злобную память противъ Рима. Правда, время до нѣкоторой степени ослабило интенсивность этого настроенія. Забитое непримиримое положеніе папской церкви въ Англіи въ предположенія три столѣтія, ея малый количественный составъ и, въ связи съ послѣднимъ, притаившіяся, не прорывавшіяся претензіи, затушевывали на время мрачныя страницы прошлаго и примирили англійское общество съ латинскими мѣстными миссіонерами настолько, что нѣкоторые изъ послѣднихъ стяжали даже особое къ себѣ уваженіе. Къ сожалѣнію, не объ одномъ только пресловутомъ животномъ можно сказать: „посадишь за столъ, оно и ноги на столъ“, — и въ практикѣ нацизма такой отвагой не пре-

небрегаютъ. И чуть открѣпнеть гдѣнибудь мало мальски пропаганда латинства, тотчасъ напизмъ распускаетъ крылья, пускаетъ корни и сразу заявляетъ себя непріязненно оскорбительнымъ отношеніемъ къ окружающей средѣ. Дай силы побольше — и инквизиція готова опять, какъ въ старыя времена, косить тысячи мнимыхъ враговъ Рима...

Любопытную иллюстрацію этого явленія представляетъ Америка, и мы возвратимся къ этому предмету въ ближайшемъ времени. Теперь же, не отрываясь отъ хода рѣчи, вспомнимъ, что Англіи послѣ затихшаго получила отъ Рима новое оскорбленіе, задѣвшее господствующую англиканскую церковь въ священнѣйшихъ чувствахъ и всколыхнувшее давнія непріязненные чувства... Такой пощечиной явилась папская булла, объявившая англиканскія посвященія недѣйствительными. Разсчетъ у р.-католиковъ былъ ясный: они думали ошеломятъ англиканскую церковь и однимъ взмахомъ возвратить къ себѣ тысячи священниковъ и приходовъ. Кардиналъ Воганъ, говорятъ, прямо указывалъ цифру предполагаемыхъ обращеній. И вотъ, не запасшись новыми аргументами, папа изрекъ безацеляціонно и вопреки честнымъ сужденіямъ многихъ изъ его сотрудниковъ приговоръ свяществу англик. церкви. Дѣйствіе получилось обратное. По замѣчанію современной прессы, „гора родила мышъ“, а мы скажемъ, что булла родила огромную кошку, которая и пробѣжала снова между двумя исповѣданіями и поссорила англійское общество съ Римомъ и его подвижниками. Народилось сильное національное возбужденіе. Англійская церковь спѣшила сплотить свои силы. Послышалось огненные рѣчи съ церковной кафедры, озлобленіе вспыхнуло съ новою силой...

Удивляться ли послѣ этого тому чувству вражды, которое, въ непримиримой

правда формѣ, нашло себѣ выраженіе во время процессіи латинскаго духовенства въ Лондонѣ, послѣ Евхаристическаго Конгресса? Какъ еще могъ сказать свое мнѣніе и заявить о своихъ чувствахъ къ поругавшему его іерархію Риму англійскій народъ? Для послѣдняго весь этотъ Евхаристическій Конгрессъ явился просто на просто умысленной „провокаціей“, — да простятъ мнѣ читатели это избитое пошлое слово!

V

Anglo-Eastern Church Union.

Наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы въ Нью-Йоркѣ, при одной изъ извѣстнѣйшихъ здѣсь епископальныхъ церквей, Transfiguration, состоялось собраніе членовъ общества Anglo-Eastern Church Union, въ цѣляхъ формации спеціальной американской вѣтви этого общества. Неофициально, эта вѣтвь существовала уже и ранѣе, но теперь, возвращаясь съ Ламбетской конференціи и заручившись указаніями Лондонской главной квартиры, епископальные церковники, во главѣ съ нѣсколькими епископами, рѣшили положить исполнѣ опредѣленные основы для развитія А. Е. С. У. въ Америкѣ. Приурочено собраніе было въ 13 Октября по н. с. въ тѣхъ цѣляхъ, — какъ изъясняли участники собранія, — чтобы на другой день имѣть возможность желающимъ присутствовать при архіерейскомъ служеніи въ православномъ кафедральномъ соборѣ. Его Высокопреосвященство Архіепископъ Платонъ за многими срочными дѣлами не нашелъ возможнымъ принять приглашеніе участвовать въ собраніи и уполномочилъ въ качествѣ представителя отъ русской Церкви члена С. А. Духовнаго Правленія о. В. І. Туркевича. На томъ же собраніи присутствовалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Арабскій Рафаилъ

и мѣстный греческій священникъ. Послѣ богослуженія всѣ благоговѣнно приняли благословеніе православнаго святителя Преосв. Рафаила и приступили къ выбору Комитета филіи. Согласно уставу, президентами общества состоятъ лица избранныя въ Европѣ. На долю же филіи американской оставлены вице-президенты — одно для православной стороны, другое — для епископаловъ. Въ виду того, что Высокопр. Архіепископъ Платонъ отклонилъ отъ себя предложенное ему званіе патрона общества и вице-президента, на должность послѣдняго избранъ былъ Преосвящ. Владыка Рафаилъ. Вице-президентомъ же для епископальной стороны избранъ викарный епископъ Нью Гамшира, Паркеръ. Секретаремъ остался о. Перри. Однимъ изъ первыхъ постановленій собранія было уполномочить комитетъ филіи снестись съ предсѣдательствующимъ епископомъ епископальнымъ по вопросу о предложенномъ Архіепископомъ Платономъ, въ цѣляхъ болѣе практичнаго взаимнаго ознакомленія обѣихъ церквей, планъ: учрежденія комиссій отъ церкви православной и епископальной для совмѣстныхъ работъ въ Америкѣ въ указанномъ направленіи. Рѣшено было также — поручить епископу Гарисбургскому быть официальнымъ представителемъ отъ собранія при богослуженіи въ кафедральномъ соборѣ въ день Покрова, что и было этимъ епископомъ исполнено. Онъ отстоялъ благоговѣнно всю литургію вмѣстѣ съ другимъ епископомъ, Питтсбургскимъ, и нѣсколькими епископ. священниками, и затѣмъ послѣ службы оба епископа были приняты Владыкой Архіепископомъ въ Архіерейскихъ покояхъ, и за чашкой чая провели нѣсколько минутъ въ интересной бесѣдѣ.

А. Х.

**Проектъ объ уничтоженіи Руси „въ обла-
стяхъ, подвластныхъ Польшѣ“ въ началѣ
XVIII вѣка, въ связи съ обзоромъ быто-
выхъ отношеній между южно-русскими и
поляками.**

(Окончаніе).

Въ седьмыхъ. Попы въ наши времена невѣжды, неспособные, неучи, и если они таковыми останутся навсегда, то это не (только) не помѣшаетъ, а еще болѣе будетъ способствовать удобнѣйшему осуществленію сего проекта. Ибо они будучи оставлены безъ образованія и въ невѣжествѣ, не будутъ въ состояніи знать ни начала происхожденія своихъ обрядовъ ни кѣмъ и когда они установлены, ни понимать причинъ, по которымъ они введены въ русскую церковь,—ни научать народъ, что обряды эти дѣйствительно ведутъ свое начало отъ греческихъ св. отцовъ,—ни ясно и доказательно изъяснить, что они (обряды) ни въ чемъ не измѣнены, не суевѣрны,—ни, наконецъ, оказать разумное сопротивленіе при ихъ уничтоженіи. А для того, чтобы удержать поповъ въ этомъ, весьма желательномъ для насъ, невѣжествѣ, я считаю самымъ дѣйствительнымъ средствомъ бѣдность, въ которой они, какъ доселѣ оставались, такъ и (въ будущемъ) изъ оной никогда не выйдутъ, если станемъ съ ними поступать такъ: во 1-хъ, нужно, чтобы ктитори церквей не дѣлали въ пользу церквей никакихъ записей (—пожертвованій, вообще), не эрекцій (—дарственная запись на земли и угодья въ пользу церкви) для того, чтобы новопосвященный попъ принужденъ былъ для прокормленія себя и своего семейства самъ купить ту землю, которою владѣлъ его предмѣстникъ, и это не будетъ грѣхомъ симоніи, какъ учили меня наши богословы; во 2-хъ, если гдѣ уже есть древніи эрекціи, то и тамъ владѣльцы, имѣющіе право на выборы кандидатовъ

въ духовныя должности и право опеки и конгροля надъ духовными дѣлами (Jus patronatus, Jus investiturae), при выдачѣ презенты (одобрительный листъ признанному кандидату для вступленія на приходъ) могутъ брать деньги отъ кандидатовъ въ священство безъ зазрѣнія совѣсти, и это не за презенту (чтобы не имѣла вида симоніи), но дабы тотчасъ, на первыхъ шагахъ поставить пописку въ возможности запасти схизматическими и суевѣрными (—уніатскими) книгами, Въ выданной же презентѣ не слѣдуетъ подробно обозначать всѣхъ угодій, ибо таковыя презенты могли бы замѣнить эрекціи, и не упоминать о тѣхъ льготныхъ преимуществахъ, которыми пользуются наши (—римскокатолическіе) ксендзы; достаточно только составлять ихъ (—презенты) въ такомъ родѣ, какъ я читалъ одну копію: „я №№ даю презенту № №, увольняя отъ всѣхъ повинностей дворянскихъ и напочинку дорогъ“... и проч. Съ такимъ то благоразуміемъ поступали древніе поляки, предки наши, достойные неувядаемой славы, а потому они если не наравнѣ, то мало чѣмъ меньше, иногда и больше получали дохода съ попа. чѣмъ съ мужика.—Попишкѣ вездѣ запрещено было брать водку, кромѣ какъ у жида—шинкаря, и если жидъ ловилъ попа съ водкой на дорогѣ, или отыскивалъ у него на дому привезенную изъ другихъ мѣстъ водку, то (въ качествѣ штрафа) тотчасъ бралъ изъ поповскаго хлѣва пару воловъ; попу было запрещено молоть хлѣбъ на мельницахъ, кромѣ указанной, и въ случаѣ если бы пописко нарушилъ это распоряженіе, то жидъ, разбивши амбаръ или кладовую, забиралъ себѣ муку и все съѣстное. Этими и подобными средствами предки наши заставили многихъ схизматиковъ обратиться въ унию. И мы, пользуясь сими средствами, успѣемъ, при помощи Божіей, перевести остальныхъ (схизматиковъ) по край-

ней мѣръ въ унию, а со временемъ и всѣхъ обратить въ католичество. Дѣлу нашему будетъ споспѣшествовать и то, если за претимъ понамъ обирать нашихъ крестьянъ и черезъ это обогащаться. Въ этомъ случаѣ экономя и управляющіе имѣніями, если кто либо умретъ, должны призвать къ себѣ наслѣдниковъ умершаго и опредѣлить имъ, что они должны давать за погребеніе; если же поппъ будетъ недоволенъ установленной платой и откажется погребать, то общество пусть занесетъ трупъ ему на дворъ. За совершеніе и всѣхъ прочихъ требъ также экономія дворовая должна назначить самую ничтожную плату, чѣмъ воспрепятствуетъ попамъ брать съ крестьянъ лошадей, коровъ, воловъ и недвижимость, завѣщанныя имъ добровольно умершими, а нерѣдко и вынужденно. Прекратимъ всякіе ихъ поборы за таинства, такъ и за введенные („вымышленные“) ими обряды, а черезъ то доведемъ ихъ до такой бѣдности, что они не въ состояніи будутъ прилично, а тѣмъ болѣе богато одѣться. Какъ же послѣ того, находясь въ нищенствѣ, они будутъ въ состояніи приобрѣтать книги (разумѣется—богословскія и богослужебныя) или—что важнѣе всего—давать дѣтямъ своимъ хорошее образованіе? Ибо плата за требы и труды ихъ рукъ составляютъ исключительный источникъ всѣхъ ихъ доходовъ, всего имѣнія и всѣхъ средствъ къ жизни. Всѣ вообще же мы должны стараться предложить на сеймикахъ римскокатолическимъ епископамъ нашимъ тотъ проектъ, чтобы они установили соборно (synodaliter) сколько и за какія требы должно платить русскимъ попамъ, и обязали бы епископовъ (русскихъ), чтобы послѣдніе предписали протопопамъ—благочиннымъ и намѣстникамъ своимъ, чѣмъ и за что долженъ пользоваться поппъ. Поступать такъ, мы удержимъ поповъ въ полезной для насъ, а для русскихъ нес-

носной, нищетѣ, при посредствѣ такой потачки сверхъ того возбудимъ въ крестьянахъ приверженность къ себѣ, а къ попамъ ненависть, а черезъ то мы легче всего склонимъ, когда угодно, на свою сторону.

Въ — в о с ь м ы х ъ. Семейства поповъ во всемъ должны подлежать суду дворской экономіи и для большого униженія ихъ за каждый поступокъ и неповиновеніе слѣдуетъ наказывать ихъ болѣе сурово. Кромѣ того, нужно пустить слухъ, что сыновья поповъ, обычно называемые поповичами, исключая одного, который обычно поступаетъ на мѣсто отца, отъ податнаго сословія и барщина не освобождаются и что они не имѣютъ права селиться въ вольныхъ городахъ и перемѣнять мѣсто жительства. Когда же они, сдѣлавшись умнѣе, не станутъ вѣрить симъ неосновательнымъ слухамъ, то нужно будетъ сдѣлать объ этомъ официальное распоряженіе (хоть бы подъ предлогомъ понужденія ихъ къ ученію) такого рода: тѣ изъ поповичей, которые не получаютъ надлежащаго образованія, должны навсегда оставаться крестьянами своихъ господъ помѣщиковъ. А такъ какъ они имѣютъ свободный доступъ въ наши государственныя учебныя заведенія, какъ и всѣ шляхетскія дѣти, то шляхта должна ихъ преслѣдовать. Отцы подадутъ въ этомъ примѣръ, а наставники, какъ умные люди, (знаю, ибо видѣлъ самъ это на дѣлѣ) не только станутъ пренятствовать сему, но и сами даже смогутъ въ преслѣдованіи. Впрочемъ пусть не думаютъ, что всѣмъ безъ изъятія поповичамъ полезно запрещать поступленіе въ училища, ... вѣтъ..., и вотъ почему: во 1-хъ, дѣти шляхты, сдѣлавши какой-либо проступокъ или шалость, какъ эго обычно водится въ буйной молодости, могутъ свалить на русскихъ, во 2-хъ, русскіе будучи хорошо наставлены нашими ксендзами, лучше смогутъ

увѣрить народъ, что римскія таинства также важны и дѣйственны, какъ и русскія, что эти двѣ вѣры — одно и тоже и одинъ обрядъ другому не противорѣчитъ. Все же это съ теченіемъ времени послужить къ удобнѣйшему склоненію (въ пользу католичества) русскихъ упорныхъ умовъ.

Въ девятыхъ. Но если бы случайно (на что, впрочемъ, не надѣюсь) русскіе достигли надлежащаго образованія, то слѣдуетъ съ таковыми поступать такъ: тѣхъ, которые захотятъ остаться въ духовномъ званіи, уговаривать надо, чтобы они были безбрачными (цѣлибатами) и имъ оказывать больше уваженія, давать большія свободы, чѣмъ другимъ, т. е. брачнымъ, и увеличивать ихъ доходы. Когда всѣ, такимъ образомъ, кандидаты священства съ охотою будутъ избирать безбрачную жизнь, тогда намѣренія наши вполне достигнутъ своей цѣли. По смерти ихъ никому будетъ занимать ихъ мѣста: мѣщанскимъ и крестьянскимъ дѣтямъ запретимъ учиться, поповичей не будетъ, мелкой шляхты — немного, да и та безъ всякаго образованія. Такимъ способомъ дѣло дойдетъ до того, что мы станемъ опредѣлять на сіи мѣста своихъ приходскихъ священниковъ нашего римскаго обряда; больше намъ — ничего и не нужно.

Въ десятыхъ. Больше всѣхъ непреклонны — это тѣ міряне изъ простаго русскаго нѣрода, которые умѣютъ читать свои книги. Стоитъ только уничтожить причину этой непреклонности, то и упрямство само собой исчезнетъ. Намъ — полякамъ, достигнуть этого легко: запретимъ крестьянскимъ сыновьямъ учиться въ школахъ, находящихся при церквяхъ. Отъ этого получится не только вышеуказанная польза, но, помимо этого, предохранимъ себя отъ недостатка въ крестьянахъ, что нерѣдко мы испытываемъ, ибо мужичекъ, выучившись грамотѣ въ простой

сельской школѣ, уходитъ отъ своего господина за нѣскольکو десятковъ миль, ищетъ свободы, на что жалуются воеводства русскія, волинскія, брацлавскія съ прилагающими къ нимъ областями. По сему управляющіе и экононы должны въ своихъ инструкціяхъ имѣть приказаніе и строго его соблюдать, чтобы русскія крестьянскія дѣти были приучаемы не къ книгамъ, но къ плугу, сохѣ, ралу и цѣпю.

Въ — о д н а д ц а т ы х ъ. Для чѣмъ, въ будущемъ, истребленія („побѣны“) русачковъ (Rusniakow) слѣдуетъ бы собрать и отмѣтить въ особомъ спискѣ всѣ встрѣчающіеся въ ихъ обрядахъ несообразности, оскорбительныя слова и дѣйствія противъ римскокатоликовъ, частые скандалы поповъ (а ихъ приискать, при наличной массѣ, не трудно), дабы при исполненіи на дѣлѣ этого проекта міръ увидѣлъ справедливыя причины къ таковымъ дѣйствіямъ поляковъ. Но если бы въ осуждающихъ русиновъ дѣйствіяхъ оказался недостатокъ (чего не можетъ быть даже въ самомъ просвѣщенномъ и лучшемъ народѣ), то полезно будетъ для осуществленія нашихъ замысловъ разглашать хорошо обдуманное противъ нихъ (т. е. русскихъ) вымыслы, а еще полезнѣе распространять отъ имени поповъ ихъ, или же самыхъ владыкъ русскія сочиненія вредныя государству, польскому имени и римско-католической вѣрѣ. Въ свое время это служило бы немаловажнымъ поводомъ къ уничтоженію въ Польшѣ греческой религіи, и сильнымъ побужденіемъ къ выполненію этого дѣла какъ для духовныхъ, такъ и для свѣтскихъ, — какъ для сенаторовъ, такъ и для рыцарства (—воинства).

Въ — д в ѣ н а д ц а т ы х ъ. Когда эти приготовительныя дѣйствія будутъ исполнены, то осуществленіе самаго дѣла (т. е. уничтоженія русскихъ и

ихъ религiи) не слѣдуетъ вдругъ приводить и одновременно во многихъ мѣстахъ, но постепенно нужно начать съ тѣхъ уголковъ страны, гдѣ болѣе римско-католическихъ, чѣмъ русскихъ, и при томъ начать не безъ видимой причины, а напр., уличая поповъ въ дурномъ поведенiи, соблазнительномъ образѣ жизни, въ незнанiи или въ неприлежанiи къ наученiю въ вѣрѣ, въ нерадивомъ совершенiи спасительныхъ таинствъ и въ другихъ подобныхъ (вымышленныхъ) несообразностяхъ. Такимъ образомъ, когда постепенно, осмотрительно и мудро усиѣмъ то поощренiемъ, то угрозою, то обманомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, русачковъ передѣлать на римлянъ, то, безъ осужденiя съ чьей либо стороны, дѣло дойдетъ до того, что по милости Божией, во всей русской странѣ къ общему для всѣхъ желанiю будутъ процвѣтать одни римскiе обряды.

Въ тринадцатыхъ. Но такъ какъ народъ украинскiй, подольскiй и волынскiй, отстаивая свою вѣру, готовъ взбунтоваться, то тогда, если по малочисленности польскихъ войскъ трудно будетъ перебить, или усмирить бунтующихся, государство не должно жалѣть той потери, если добровольно таковыхъ ревнителей отдастъ татарамъ въ рабство: они скоро ихъ, какъ свою собственность, уведутъ къ себѣ, — оставшiйся послѣ нихъ край слѣдуетъ заселить народомъ польскимъ и мазовецкимъ. Нечего думать, что Москва будетъ интересоваться русскими тогда, когда они перейдутъ въ унию, ибо нужно знать, что она униатовъ болѣе ненавидитъ, чѣмъ насъ, и за отступничество отъ схизмы рада видѣть ихъ въ крайнемъ бѣдствiи; а хотя бы Москва и была расположена къ униатамъ, все же мы сможемъ сдѣлать ее для униатовъ такою, какою захотимъ.

Поступая такъ съ русскими, мы, несомнѣнно, со временемъ достигнемъ того,

что населенiе польскаго королевства окрѣпнетъ во взаимной любви, согласiи и единствѣ, и Польша станетъ почетнѣе, сильнѣе и страшнѣе для иноземцевъ, — римско-католическая вѣра процвѣтетъ на пространствѣ 160 кв. миль; словомъ всѣ мы будемъ сильными и внѣ всякой опасности.

Наконецъ, здѣсь мы замѣтимъ, что Русь, если она будетъ оставлена при своемъ вѣроисповѣданiи — будь то униа („отступленiе отъ московской схизмы“) или православiе (если снова Русь къ нему возвратится), то это обстоятельство будетъ грозить Польшѣ паденiемъ, — если же передѣлаемъ ее (Русь) въ римлянъ, то прежде всего лишимъ Москву надежды на возвращенiе когда-либо оной къ себѣ, а потомъ тѣсно съ нами объединенную едѣлаемъ ее враждебной Москвѣ. Этого-то и дай, Боже! Аминь“.

Проектъ этотъ будучи заслушавъ на генеральномъ Варшавскомъ сеймѣ 1717 г. былъ приобщенъ къ его актамъ, дошелъ до римской нунціатуры и потомъ вмѣстѣ съ актами сейма и отдѣльно отъ имени нунціатуры былъ разосланъ въ массѣ списковъ ко всѣмъ болѣе или менѣе влiятельнымъ лицамъ римско-католической вѣры въ юго-западной Руси, какъ программа дѣйствiй. Получили его и всѣ католическiе и базилянскiе монастыри нашей окраины, причисливъ его къ связкѣ: „секретныя бумаги“ (*Litterae secretae*), въ отдѣлѣ „Религiя“ (*Religio*); хранился проектъ обычно у настоятелей монастырей въ ихъ келлiи между самыми важными бумагами. Правда, что автора этого проекта не удалось еще исторiи отгадать, хотя нѣкоторые (настоятель Тадулинскаго монастыря Симилицянъ Франковскiй) приписывали его иезуиту, Алоизiю Кулешѣ (что впрочемъ едва-ли справедливо).

Приводился ли этотъ проектъ на дѣлѣ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ вся исторiя многострадаальной юго-западной

Руси и особенно аванпоста ея Холмщины и Подляшья; а мы только кратко укажемъ, что основная идея Замойскаго собора (1720 г.)—латинизовать унию—была навѣяна или въ значительной степени укрѣплена этимъ проектомъ.

Конечный же итогъ формулированный кратко и характерно въ мѣстномъ народномъ выраженіи, что „въ Холмской Руси оставались хлопъ да попъ“, если не цѣликомъ, то въ львиной своей долѣ, обязанъ тому же дышащему фанатизмомъ и не останавливающемуся ни предъ какими средствами проекту. Впрочемъ, sapienti sat.

Феодоръ Коралловъ.

(Холмск. Жизнь).

Сѣздъ Духовенства въ Свято-Тихоновской Обители.

Въ то время, когда настоящій выпускъ нашего изданія былъ почти готовъ, надоспѣло коротенькое сообщеніе объ открытіи собраній Духовенства Амер. Епархіи въ Св. Тихоновскомъ монастырѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ прибылъ въ обитель 13 Окт., куда въ тотъ же вечеръ пріѣхали и еще 25 пастырей. Прибылъ и Владыка Рафаиль, Епископъ Бруклинскій.

14 Окт. Его Высокопреосвященство совершилъ въ сослуженіи съ нѣкоторыми изъ оо. миссіонеровъ въ монастырскомъ храмѣ литургію. Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ — на начало добраго дѣла.

Засѣданія открылись непосредственно затѣмъ въ большомъ залѣ Архіерейской дачи — молитвой и прекрасной всесторонней, программной рѣчью Высокопреосвященнаго Предсѣдателя. Рѣчью обнято почти все, что интересовало собраніе, и въ

дополненіе къ пунктамъ ея, высказано было пастырями здѣсь очень немного.

Въ соотвѣтствіи съ предметами подлежащими обсужденію Сѣзда, и для наиболѣе производительной, въ предѣлахъ краткаго намъ отведеннаго времени, работы, Владыка разбилъ составъ наличнаго духовенства на нѣсколько фракцій, указавъ каждой изъ нихъ предсѣдателя, — которому собраніе именovalo помощниковъ, — и объемъ подготовительной работы. Фракцій было семь: по Семинаріи и монастырю, по вопросамъ внѣшней миссіи, и органахъ печати, по упорядоченію церковно богослужебной практики, по составленію нормальнаго приходскаго устава, по начально-приходской школѣ и женскому епархіальному училищу, по вопросу о финансовой сторонѣ дѣла, по вопросу объ эмигрантскомъ домѣ, банкѣ, бюро труда и пр.

Сегодня же назначенныя коммисіи разбились по разнымъ уголкамъ обители, общаго помѣщеніемъ, и усиленно работаютъ, приготавливая доклады по порученнымъ имъ вопросамъ. Съ завтрашняго дня, по мѣрѣ представленія этихъ подготовительныхъ докладовъ, начнутся пленарныя засѣданія, дебатированіе вопросовъ всѣмъ составомъ собранія.

Собраніе обѣщаетъ быть плодотворнымъ, и можно только пожалѣть, что въ нашемъ распоряженіи такъ мало времени, и что нѣкоторымъ изъ пастырей ихъ неотложныя обязанности и дальность разстоянія помѣшали прибыть на Собраніе.

Подробности въ слѣдующемъ номерѣ.
14 Окт. Обитель.

Редакторъ,

Каѳедральный Протоіерей А. Хотовицкій.